

— Эй, вы! Схватить его, не дайте ему уйти!

Янь Цин шагнул в комнату телепортации, но стоило ему открыть глаза, как он оказался в центре невообразимого шума и хаоса.

Кто он?

Где он?

Что он делает?

Мозг еще не успел сообразить, а тело уже само пустилось в бегство. Однако это тело было слишком слабым – не пробежав и пары шагов, он запыхался. Вскоре его настигли рослые мужики, скрутили и крепко связали.

Предводитель, подбоченясь, со свирепым видом встал перед ним и скомандовал подчиненным:

— Еще бегать вздумал! Видать, мало тебя учили. А ну, всыпьте ему!

Но люди вокруг лишь переглядывались в нерешительности.

Спустя мгновение кто-то робко возразил:

— Это нехорошо. Его ведь должны поднести самому главному... Если на теле останутся заметные следы...

Тот, кто заговорил первым, видимо, тоже об этом подумал. Его лицо на миг исказилось от злости:

— Ишь, наглец, пользуется тем, что лицом на того человека похож... — Но он быстро нашел выход:

— Хм, на этот раз пощажу его. Вы! Живо тащите его в темную комнату. Не кормить, пока я не велю. Посмотрим тогда, насколько он крепкий орешек!

Янь Цин не успел понять, что к чему, как его, связанного по рукам и ногам, отволокли в темную комнату. Дверь захлопнулась, и в замкнутом пространстве воцарилась тишина.

Он всё еще пребывал в полнейшем недоумении. С трудом поворочавшись на месте, он бросил попытки освободиться и позвал Систему.

— Система, что происходит? Куда это меня занесло?

Система издала несколько трескучих звуков помех, после чего начала объяснять прерывистым голосом: [Это тот древний мир, где Хозяин уже бывал. Главный герой – Чу Сюньчжоу.]

Чу Сюньчжоу.

Память Янь Цина прояснилась, и он мгновенно вспомнил этот мир.

Когда-то он был здесь Великим наставником наследного принца. Его целью было воспитать Чу Сюньчжоу как мудрого и просвещенного императора.

Задание Системы состояло в том, чтобы на ранних этапах способствовать росту героя, а позже

- принять на себя смертельный удар во время покушения и с достоинством покинуть сцену.

Он пробыл в этом мире недолго, всего три года. Для Чу Сюньчжоу он должен был стать лишь мимолетным прохожим. С чего бы тому сходиться с ума и очерняться?

Система ответила невинным тоном: [Если Хозяин не знает, то и я подавно. Кто ж знал, что главный герой опять начнет психовать на ровном месте.]

Янь Цин:

— Ты лучше подумай, как его найти. Торчать здесь взаперти - сомнительное удовольствие.

Система: [Да не переживайте вы так. Разве вы не слышали? Вас собираются «поднести» важному человеку. Угадайте, кто этот человек?]

Янь Цин сообразил:

— Чу Сюньчжоу?

Система радостно выдала порцию лести: [Хозяин такой сообразительный!~]

Янь Цин: «...»

— Как давно я ушел?

Система пошипела пару секунд и вернулась с ответом: [Сейчас пятый год после смерти Хозяина.]

Янь Цин замолчал. Лежа на полу, он начал размышлять о жизни, пока в голову не пришел новый вопрос:

— Так он уже взошел на престол?

В конце концов, перед его смертью в столице всё уже было подготовлено, трон фактически был у принца в руках.

Система же издала тихий смешок: [А вот и нет. Главный герой не стал императором. Он предпочел роль Первого министра-регента.]

Янь Цин изобразил мысленное недоумение.

— А кто тогда император?

Система монотонно пояснила: [Он выцепил какого-то дальнего родственника из императорского рода и посадил на трон. Новый император труслив, слаб и ни на что не годен - по сути, просто марионетка. Реальная власть по-прежнему у главного героя.]

Янь Цин не понимал: раз уж вся власть и так у него, почему бы не стать императором самому?

Система не могла этого объяснить: [Хозяин, зачем так много думать? Встретимся с героем - и всё прояснится.]

«И то верно», - Янь Цин оставил раздумья и продолжил валяться.

Повалившись еще немного, он вдруг осознал одну странность:

— Они только что сказали, что я на кого-то похож?

Система хихикнула: [Ну конечно, на Великого наставника Яня.]

Лицо Янь Цина приняло сложное выражение:

— В смысле? Я похож на самого себя? Постой, это что, мое прежнее тело?

Система: [Конечно нет. Это обычный древний мир, здесь нет высоких технологий. Как бы хорошо ни сохраняли ваше прежнее тело, оно давно пришло в негодность. Это тело заново выдано вышестоящей Системой.]

Говоря это, Система зашлась дурацким смехом: [Хе-хе-хе, в этом мире у нас сюжет про замену. Замена самому себе...]

Янь Цин помрачнел:

— Ты опять за моей спиной читала всякую гадость?

Система мигом умолкла и сбивчиво пролепетала: [Я ничего не читала, я ничего не знаю. До свидания, Хозяин!]

«...»

В темной комнате не было окон, так что счет времени был потерян. Янь Цин то спал, то бодрствовал. Прошло неизвестно сколько времени; когда у него уже пересохло в горле, в глазах помутилось, а живот прилип к спине, дверь наконец отворилась.

На пороге стояли двое крепких слуг со свирепыми лицами. — Эй, малый, вставай.

Янь Цин не шелохнулся, даже веки поднимать не стал. Мало того что не кормили, так хоть бы глоток воды дали! Прийти на мгновение позже – и они нашли бы здесь труп, умерший от голода и жажды.

— Брат, мы полтора дня его не кормили. Неужто он помер?

Тот, что был за главного, тут же сплюнул:

— Типун тебе на язык! Если он и впрямь сдох, нам обоим не поздоровиться.

— А.

Предводитель, явно недовольный его тупостью, прикрикнул:

— Остолоп! Что ты «акаешь»? Живо проверь, жив он или нет!

Янь Цин почувствовал, как над ним нависла тень. Грубый палец осторожно коснулся кожи под его носом.

Следом раздался радостный возглас:

— Брат, дышит! Видать, просто в обморок от голода свалился.

— Вытащи его на солнце. Если не очнется – плесни ведро воды, пускай взбодрится.

«Это лишнее».

Янь Цин, опасаясь, что они исполнят угрозу, притворился, что только что пришел в себя, и мелко затрепетал ресницами.

— Брат, малый очнулся.

— Тащи его. Живо переодеть. Сегодня его отправят к важному господину, смотрите, чтоб без накладок!

Янь Цина потащили прочь. Собрав последние силы, он ухватил одного из них за край одежды.

Тот свирепо уставился на него:

— Чего тебе?

Янь Цин прохрипел:

— Воды... дайте воды...

После недолгой суматохи Янь Цина, переодетого и опоенного Порошком, размягчающим кости, забросили в карету.

По его мнению, переводить на него такой препарат было чистой воды расточительством.

С его-то тщедушным телом, да после двухдневной голодовки – куда бы он сбежал, даже если бы его отпустили на все четыре стороны?

Но его мнение никого не волновало.

Карета, не останавливаясь, покачивалась в сторону цели. Примерно через полчаса экипаж замер.

На Янь Цина надели вэймяо. Под руки его завели в роскошное поместье.

Перед тем как войти в ворота, он успел бросить взгляд на вывеску. Всё верно: Поместье Первого министра-регента.

Перед входом в главный зал компанию притормозили. Предводитель заискивающе всунул взятку стражнику:

— В этот раз я привел человека, который точно понравится Его Высочеству. Будьте добры, доложите о нас.

Стражник пару раз глянул в сторону Янь Цина и с сомнением ушел докладывать.

Спустя время из зала донесся предельно холодный голос:

— Введите.

<http://bllate.org/book/18143/1740359>